

МИССИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ У МАРИЙЦЕВ КРАСНОУФИМСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Д.А. Шилова, *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Для цитирования:

Шилова Д.А. Миссионерские школы у марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2024. – № 3. – С. 64–76. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.3.5>

Пермский комитет Православного миссионерского общества, открытый в 1872 году, поставил себе задачу просвещения «инородческого» населения. Для этой задачи комитет начал открывать миссионерские инородческие школы по всей Российской империи. Такие школы появились и в Красноуфимском уезде Пермской губернии для марийского населения. В статье подробно рассмотрена деятельность девяти подобных учебных заведений уезда и сделана попытка оценить роль этих школ в деле просвещения и обучения марийского населения.

Ключевые слова: *Пермский комитет Православного миссионерского общества, миссионерские школы, марийцы, православие, христианизация.*

Территория Российской империи в XIX веке раскинулась от Балтийского моря и до Тихого океана, объединяя в единое государство многонациональное и многоконфессиональное население. Однако по-прежнему актуальными были задачи христианского миссионерства и распространения русского языка среди народов России.

Для этих нужд под высочайшим покровительством императрицы Марии Александровны 16 июля 1865 г. в Санкт-Петербурге было образовано Православное миссионерское общество, главной задачей которого стало просвещение нерусских народов. Особенно важным делом становится открытие отделений общества на территориях, где проживает большое количество не принявшего христианства населения. Примером такого региона с расселением «язычников», прежде всего удмуртов и марийцев [24, с. 64–72], является Пермская губерния, в которой начинает

функционировать открытый 23 ноября 1872 г. Пермский комитет Православного миссионерского общества. Согласно прозвучавшей при открытии комитета статистике, в Пермской епархии насчитывалось мусульман – 88 829 человек (башкиры и татары), язычников – 13 166 (марийцы и манси), иудеев – 250 [4, с. 487].

Пермский комитет, стремясь к распространению христианской веры между народами, не принявшими христианство, признает за лучшее достигать цель путем школьного воспитания подрастающего населения. Деятели комитета уверены, что инородческие миссионерские школы – это, хотя и медленный, но более надёжный путь для ознакомления населения губернии с христианским учением и для предрасположения его к принятию христианства в недалеком будущем [20, с. 127]. Также на страницах Пермских Епархиальных ведомостей излагается мысль о том,

что постоянное соприкосновение некрещенных инородческих детей с детьми русских и школьное товарищество, сближая тех и других как нельзя более, скорее всего может поселить в них здравые понятия, незаметно познакомить их и сблизить с христианством.

Другим важным событием, повлиявшим на процесс миссионерства и христианизации нерусского населения, является разработанная в 1860–1870-е гг. система просвещения мусульман и «инородцев-язычников» профессора Казанской духовной академии Н.И. Ильминского. В основу данной системы была положена проповедь христианства на родном языке, по книгам, напечатанным русскими буквами [22, с. 117–137].

Деятельность инородческой миссии Пермской епархии была сосредоточена преимущественно среди марийцев Красноуфимского уезда и удмуртов Осинского уезда. В этой статье будет рассмотрена деятельность комитета, направленная на марийское население Красноуфимского уезда Пермской губернии. Именно на этой территории среди марийского населения было сильно язычество, несмотря «на давнюю совместную жизнь с русским населением, они сохраняли свои верования и религиозные предания, переданные им от отцов и дедов» [19, с. 5].

Миссионерские инородческие школы начали открываться Пермским комитетом в 1873–1874 гг. В Красноуфимском уезде было открыто пять русско-марийских школ в следующих деревнях: Юве, Карзях, Большом Тавре, Нижнем Потаме и Тебеньково. В дальнейшем происходит увеличение числа миссионерских школ для марийских детей до девяти, и к уже существующим учебным заведениям добавляются новые школы грамоты: Верхне-Потамская, Васькинская, Каринская, Ключевская и женская Нижне-Потамская одноклассная начальная школа. В 1881 году общая численность учеников миссионерских школ составляла 312 человек, в том

числе марийцев и удмуртов – 180 мальчиков [15, с. 91]. В этом же году Тебеньковская марийская школа была передана Красноуфимскому земству. В 1894 г. общая численность учеников возросла до 370 человек, из которых 173 ученика были марийцами*. В учебном 1912–1913 г. в миссионерских инородческих школах обучалось уже 282 ученика из марийцев.

Активная работа по открытию школ приходилась на период с 1873 по 1892 гг. В дальнейшем эта деятельность приостановилась, по крайней мере данных о новых учебных заведениях не выявлено. Скорее всего, это было связано с ограниченностью финансовых ресурсов Пермского Комитета Православного миссионерского общества в связи с отделением Екатеринбургской епархии в 1885 г. С ее отделением средства Пермской епархии сократились вдвое, т.к. большая часть денежных средств поступала в комитет из зауральских уездов, количество миссионеров тоже с каждым годом уменьшалось [3, с. 133]. Неблагоприятные условия сложились и во взаимоотношениях пермского комитета с Красноуфимской инспекцией народных школ.

Учебная программа миссионерских школ была сопоставима с программой начальной школы, но дополнительно в миссионерской обучали чтению и письму на родном языке. Также миссионерский комитет выпускал литературу на родном для марийцев языке для внеклассного чтения учениками с целью укрепления их грамотности, развития любви к чтению и ознакомления с христианским учением [18, с. 319].

Для более глубокого анализа деятельности миссионерских школ на изучаемой территории, необходимо рассмотреть материал по каждому учебному заведению отдельно.

Ювинская русско-марийская школа была открыта в 1873 г. в деревне Юва Красноуфимского уезда в 22 верстах от Красноуфимска. Открытие школы состоялось в августе месяце, после завершения сельских летних работ. Были составлены

* Сведения о состоянии инородческих начальных школ от 28.02.1894 г.

списки учеников, нанята квартира для школы, произошло знакомство учителя с марийцами, а также выданы учебные пособия и книги. Само обучение началось в октябре месяце [7, с. 220]. Делом открытия школы занимался член комитета протоирей Евгений Попов [10, с. 15]. Он же пригласил известного купца из марийцев И.М. Горбунова стать попечителем учебного заведения «с тем, чтобы тот своими убеждениями склонял черемис к помещению детей их в открытую школу».

В первые годы работы школы в ней обучалось 15 учеников, из которых 10 были марийцами, а остальные являлись русскими мальчиками, проживающими в марийской деревне [7, с. 220]. Это давало комитету право иметь в подобных учреждениях должность законоучителя для преподавания Закона Божьего [3, с. 133]. В дальнейшем количество учеников возрастало, и к 1887 г. в школе обучалось уже 106 детей, из которых больше половины были марийцами [15, с. 91]. К 1912 г. число учеников сократилось и составило 41 человек, из которых марийцами были лишь 27 учеников [12, с. 183].

Возраст обучающихся составлял от шести до четырнадцати лет. Обучение начиналось в середине сентября и заканчивалось в мае, велось оно ежедневно, за исключением выходных и праздничных дней. Посещение учеников учитель записывал в классный журнал [10, с. 15].

В первые четыре года работы школы учителем в ней состоял мариец Сергей Евгеньев, обучавшийся в Казанской крещено-татарской школе [15, с. 91]. В виду юного возраста учителя, к нему для оказания помощи был назначен опытный местный священник.

В 1882 г. учителем в школе работал Павел Юмашев, сын крестьянина, получивший образование в Казанской учительской семинарии. Он имел свидетельство о праве преподавания в начальном народном училище для марийских детей. В отношении учителей протоирей Остроумов от местных жителей слышал по большей части одобрительные отзывы, и только

учителю Ювинской школы были сделаны должные «внушения» [13, с. 132].

Комитет был заинтересован в том, чтобы должности учителей занимали образованные, готовые к преподаванию специалисты. С этой целью комитет пригласил учителя Бирской инородческой школы Дмитрия Антриева, рекомендованного с лучшей стороны директором Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминским [15, с. 91], обучать детей в Ювинской школе. В дальнейшем есть сведения, что на должности учителя состоял Евдоким Адрианов из марийцев Казанской губернии. Знание учителем марийского языка было необходимо для успешной деятельности, т.к. дети, поступающие на обучение в миссионерскую школу, не владели русским языком. Жалование учителям не превышало 200 рублей, наем квартиры брал на себя комитет.

Программа в миссионерских школах сначала сводилась только к изучению грамоты с религиозно-нравственной и миссионерской целью [12, с. 183]. В дальнейшем обучение велось по нескольким направлениям: чтение, письмо, арифметика и Закон Божий. Сперва ученики-марийцы изучали грамоту на своем родном языке. Затем они учились читать и произносить молитвы на марийском языке. Первоначальное обучение грамоте происходило в школе по звуковому способу Евтушевского. Скорее всего, речь идет о методе обучения грамоте, созданном К.Д. Ушинским, в котором знакомство со звуками речи происходит не как с некими абстрактными звуками, а с помощью выделения их непосредственно из речи. Руководством при этом служили более других буквари Столпянского, Тихомирова и архимандрита Викторина [13, с. 132].

В дальнейшем происходило знакомство с русским языком. Состав учебных книг и дух преподавания, по мнению идеологов и организаторов, должны были быть такими, что «постепенно располагают детей к христианскому православию» [7, с. 220]. Чтение проводилось по книгам церковной и гражданской печати.

При объяснительном чтении, как и для рассказов, использовалось «Родное слово» К.Д. Ушинского. По арифметике учащимся необходимо было усвоить первые четыре действия, также ученики приучались к «умственному счислению» и к употреблению счетов. На уроках Закона Божьего священник-миссионер знакомил учащихся с историей Нового и Ветхого Завета, объяснял Символ Веры и молитвы. В учебную программу включалось также пение на церковном языке [10, с. 15]. В Ювинской школе в 1893 г., кроме обычных предметов, введено на средства земства обучение мальчиков гимнастике [23, с. 84]. Комитет приобретал для своих училищ учебные книги, например, буквари, учебники по священной истории на родном языке учащихся, напечатанные русскими буквами [7, с. 220].

Миссионер протоирей Братчиков положительно отзывался об уровне знаний учеников школы. В 1876 г. он писал в своем отчете: «Замечательно, что в минувший учебный год ученики школы старались не пропускать уроков, кроме исключительных случаев, почему и успехи их в минувшем году значительно повысились» [11, с. 200].

В дальнейшем качество образования не снижалось, что отдельно было отмечено в отчете Православного миссионерского общества за 1892 год: «Ювинская школа должна быть поставлена в ряду лучших школ всего Красноуфимского уезда. При посещении школы преосвященным Владимиром, епископом Пермским и Соликамским, как мальчики, так и девочки без всякого стеснения пропели почти всю литургию и разные церковные молитвы на славянском и черемисском наречиях, а на экзамене по Закону Божию давали твёрдые и вполне осмысленные ответы» [16, с. 170–177].

Марийцы Ювинской волости пожертвовали в безвозмездное владение миссионерского Комитета в деревне Юва общественный дом для помещения в нем Ювинской инородческой школы [13, с. 132]. Надо отметить, что стара-

ния члена комитета Евгения Попова убедить соседей татар-мусульман приступить к обучению в школе не принесли успехов [7, с. 220].

После пожара, в котором сгорело здание школы, сельское общество при постройке волостного правления устроило помещение и для нее. Это говорит о благоприятном отношении местных жителей деревни к деятельности инородческой школы, о понимании значимой роли обучения для будущего своих детей. В учебном заведении имелась библиотека, которая также сгорела в пожаре, поэтому в 1881–1882 году школа получила в дар 193 экземпляра необходимой литературы.

В том же 1873 г. открылась Карзинская школа и находилась она в деревне Большие Карзи в 55 верстах от Красноуфимска. В отчете о деятельности учебного заведения за 1881 г. приводятся данные, согласно которым обучалось в школе 25 человек, в том числе марийцев 16 человек и русских 9 человек. Кроме того, временно посещали школу и обучались грамоте еще 8 человек. До окончания учебного года из школы выбыло 5 русских мальчиков и 7 марийских. Возраст учащихся от 7 до 15 лет [8, с. 5]. В 1887 г. в школе обучалось 36 детей, в том числе 21 марийский ученик [15, с. 91]. К январю 1913 г. количество учеников возросло до 52 человек. Из них русских было 6 человек, а марийцев 46 (в том числе 25 православных) [19, с. 5].

В 1876–1877 гг. учителем состоял Максим Родюков из послушников Козмодемьянского монастыря [11, с. 200]. Оклад учителя в то время составлял 200 рублей. В дальнейшем учителем работал мариец Николай Кузьмин, не закончивший обучения в Казанской учительской семинарии, но сдавший в 1881 г. экзамен в Педагогическом Красноуфимском реальном училище и получивший свидетельство о звании учителя сельского начального Народного училища. А также преподавал Трофим Андреев из марийцев Казанской губернии, окончивший курсы учения в Михаило-Архангельской второклассной школе Казанской

епархии. Комитет заботился о качестве подготовки преподавателей, поэтому один из учителей этой школы, Фадеев, был направлен на учительский съезд в г. Бирск для практических занятий под руководством опытных педагогов [15, с. 91]. Наблюдатель за школой и законоучитель посещал школу один раз в неделю.

Обучение началось в январе и продолжалось до 24 декабря, шло каждый день, кроме праздничных и выходных дней. Старшими детьми в отчетном 1881 г. было пройдено из Закона Божьего многое: весь молитвенник, Символ Веры, Заповеди Господни, священная история от сотворения мира до Нового Завета, а младшими учениками как первоначальная, так и другая общеупотребительная хрестоматия. На равных с русскими учениками Закон Божий слушали и ученики из марийцев-язычников. В данной школе проводилось чтение молитв и песнопения церковные на русском и марийском языке [13, с. 132].

Изучение русского языка состояло из чтения «Родного языка» и других доступных пониманию детьми книг, которые имеются в школе. Марийские мальчики по желанию обучались грамоте на родном языке. Из арифметики старшими учениками пройдены все четыре первоначальных действия, а младшие изучали цифры. Также дети приучались к «умственному счислению» и к использованию счетов. Старшие ученики хорошо писали на бумаге прописи, а младшие – буквы. Дети приучались излагать письменно прочитанное или рассказанное, описывать знакомые предметы [13, с. 132]. Марийские дети, до этого времени не знавшие русского языка, учились и русскому «диалекту». Первоначальное обучение грамоте велось, как и в Ювинской школе, по звуковому опыту. В отчетном году в библиотеку школы поступило 80 экземпляров книг, итого в учебном заведении по каталогу имелось 413 экземпляров [8, с. 5].

В 1881 г. ученик школы Николай Семенов прошел испытание в знании курса начальных народных училищ комиссией при Больше-Тавринской инородческой

школе и был признан достойным получить свидетельство, дающее право на льготу по 4 разряду при отбывании военной повинности [20, с. 127].

К 1913 году по успехам эта школа являлась одним из лучших миссионерских учебных заведений. В отчете миссионер-проповедник, священник Сергей Багин, отмечает, что это заслуга учителя Андреева и законоучителя дьякона Серебренникова, которые ведут дело обучения и воспитания усердно и умело. Ученики показали высокий уровень знаний: обстоятельно ответили по Закону Божьему на русском и марийском языке, прочитали молитвы на старорусском языке, причем марийские мальчики читали осмысленно и без искажения слов [12, с. 183].

На содержание школы Епархиальным комитетом в 1881 году было выделено 250 рублей. Из этой суммы 45 рублей выплачивалось хозяину дома, в котором располагалась школа. Строительство собственного здания школы было начато в 1884 году. К 1912 году здание школы уже требовало ремонта в сумме до 800 рублей. В здании школы было обустроено молитвенное помещение с алтарной частью, так что в любое время эта часть здания могла служить постоянной или временной походной церковью, для которой комитет имел всю необходимую священную утварь и иконостас. Комитет полагал, что единое помещение школы с церковью придаст первой особое значение в глазах местного марийского населения и заставит их смотреть на школу с уважением [15, с. 91].

Отношение местных жителей к школе можно назвать благоприятным. Марийцы с полным сочувствием и без предубеждения относились к обучению своих детей в подобных учебных заведениях. Представители старшего поколения марийцев даже являлись в школу и с пониманием слушали рассказы из Священной истории Ветхого Завета [8, с. 5].

Больше-Тавринская инородческая школа была открыта 5 декабря 1873 г. в деревне Большая Тавра в шестидесяти верстах от города Красноуфимска. Она

была открыта по ходатайству священника села Ново-Златоустовского о. Михаила Чемесова и при содействии Красноуфимской Уездной Земской управы, отпускавшей на содержание вновь открытой школы по 155 рублей в год [12, с. 183].

С 1887 г. школа располагалась в собственном здании, построенном комитетом по ходатайству бывшего попечителя училища Василия Васильевича Корватовского, являвшегося инспектором народных училищ Красноуфимского уезда, и при деятельном участии бывшего учителя школы Якова Чиркова [12, с. 183].

В отчете наблюдателя о деятельности учебного заведения за 1881 год приводятся данные, что обучалось в ней 43 человека, из которых марийцев было 29 человек. Кроме того, временно посещали школу и учились грамоте 15 человек. До окончания учебного года выбыло двое русских мальчиков и четверо марийских детей и по окончании учения – 1 русский и 2 марийца. В следующем году к обучению приступят 34 ученика, из которых марийцы составят 24 человека [6, с. 1]. С 1 января 1913 г. в школе обучался 41 ученик, из них марийских 32 мальчика и 1 девочка [19, с. 5]. Некоторые из учащихся жили от школы на расстоянии от 3 до 12 вёрст и поэтому нанимали квартиры у своих родственников или знакомых, а не имеющие таковых проживали в самой школе, принося себе пищу из дома [11, 200].

В разные годы учителями Больше-Тавринской школы были крестьянин Михаил Кузьмин, Яков Александрович Чирков, сдавший в октябре 1881 г. экзамен в Красноуфимском реальном училище и получивший свидетельство на право учителя народной школы, мариец из Казанской губернии Николай Беклемышев, окончивший курсы учения в Михайло-Архангельской второклассной школе Казанской епархии.

Обучение в школе начиналось с начала сентября и заканчивалось в первых числах мая. Дети обучались Закону Божьему, русскому и славянскому языку, арифметике и

письму. Первоначальное обучение русской грамоте велось по звуковому способу. Также дети обучались марийской грамоте [11, 200].

Верхне-Потамская школа была открыта в 1874 году. Поначалу успехи учеников были мало удовлетворительные. В феврале 1876 года школу посещал лишь один марийский ученик-язычник, один марийский ученик, недавно принявший православие, и двое русских детей: девочка и мальчик. Священник А. Словцов старался убедить родителей из марийцев отдавать детей в школу для обучения грамоте. Для этого он собрал общественный сход, на котором все собравшиеся остались непреклонны, отказываясь от обучения детей по разного рода маловажным причинам. Священник пришел к выводу, что многие из марийцев опасаются обучать грамоте детей, т.к. понимают, что грамотность рано или поздно заставит их принять крещение.

В 1879 году Верхне-Потамская школа, в виду небольшого числа учащихся, по решению марийских местных жителей переехала в деревню Нижний Потам. Выбор нового месторасположение школы обуславливался ее центральным положением в среде других инородческих селений [13, с. 132]. Деревня Нижний Потам находится в Утинской волости, на расстоянии 30 верст от города Красноуфимска. Учителем в 1876 – 1877 году состоял Кусский-Кутунбаев, обучавшийся в Златоустовском окружном училище [11, с. 200]. По отзыву наблюдателя, священника А. Славцова, учитель Кутунбаев занимался с учениками не слишком усердно, в следствии чего в 1878 году был заменен на Ивана Удюрминского, который был родом из марийцев и обучался в Казанском духовном училище. По отзывам наблюдателя за школой, он с особым усердием занимался своим делом и пользовался доверием местных жителей-марийцев [13, с. 132]. Он выдержал экзамен на право сельского учителя и имел об этом свидетельство. Жалованье его составляло 240 рублей.

В 1881 учебном году число учащихся в школе варьировалось от 47 до 56 человек: русских 31 ученик, марийцев 25, в том числе одна девочка из марийцев и шесть девочек русских [9, с. 17]. В 1883 г. число учеников уменьшилось и составило 39 человек, из которых 19 были марийцами. В 1887 г. обучалось 44 учащихся, в том числе 15 марийцев-язычников от семи до пятнадцати лет. На 1 января 1913 г. в школе обучалось 50 человек: 37 русских и 12 марийцев-язычников [15, с. 91].

Обучение начиналось в сентябре и заканчивалось во второй половине мая. Уроки велись каждодневно, кроме воскресных и праздничных дней. Пропусков занятий со стороны учителя замечено не было [9, с. 17]. Обучение проводилось по программе для начальных народных училищ. На годичных экзаменах в миссионерских школах применялся тот же уровень требований в отношении выполнения программы, как и во всех других начальных училищах [14, с. 134].

Законоучитель Словцов в своем отчете отмечал удовлетворительный уровень обучения: «по Закону Божьему учениками, ныне окончившими курс учения, пройдена вся программа, установленная для 3 годичного курса народных училищ». Со второй половины учебного года ученики старшего и среднего отделения повторили почти все первоначальные молитвы с объяснениями их. Марийские ученики слушали Закон Божий наравне с русскими учениками. Почти все они отчетливо знали молитвы на родном марийском языке и рассказывали события священной истории.

Помимо Закона Божьего, ученики старшего отделения читали по книгам гражданской и церковной печати и справлялись с этой задачей удовлетворительно, с пониманием прочитанного, пересказывая потом то, что они поняли, своими словами. Ученики среднего отделения читали не бойко, но более-менее правильно, приучались читать также по церковной печати. Ученики младшего отделения, поступившие в начале учебного года, читали не бойко. Марийские ученики, кроме чтения

по-русски, приучались читать на своем родном языке. Для этого чтения специально были назначены часы в некоторые дни. Прочитанное по-марийски они практиковались переводить на русский язык. Первоначальное обучение грамоте шло по звуковому способу Ушинского.

По арифметике ученики старшего отделения удовлетворительно решали задачи с простыми числами на все четыре действия до 100 и более, как письменно, так и устно. Ребята из среднего отделения в большей степени учились умственному счислению на все четыре действия до 100, а также решали небольшие задачи на три первых действия. Младшее отделение практиковалось в умственном решении небольших задач.

В отношении качества преподавания комитетские школы стояли несколько ниже народных земских школ [20, с. 127]. Священник А. Словцов в своем отчете о работе Нижне-Потамской школы за 1881 год пишет, что 3 русских деревни просят свое начальство о переводе их детей из местных земских школ в инородческую Нижне-Потамскую с платою в нее тех денег, которые они платят в свои земские школы [20, с. 127]. Данный факт свидетельствует о возросшем авторитете миссионерских школ среди местного населения, чему способствовала деятельность учителя, отвечающего за качество образования, а также деятельность законоучителя, на которого ложилась ответственность за духовное воспитание местных жителей разных возрастов и вероисповедания. На Екатеринбургской научно-промышленной выставке Нижне-Потамская школа была удостоена бронзовой медали за предоставленные ею ученические работы, а учитель-диакон Удюминский получил такую же медаль за доставленную им на выставку модель марийской усадьбы [14, с. 134].

Кроме обучения и воспитания детей, Комитет заботится и о том, чтобы инородческие школы имели влияние на окружающее их местное население, чтобы учителя, занимаясь обучением детей в религиозно-нравственном духе,

действовали и на их родителей, распространяя здравые понятия, способствовали нравственному их улучшению и сближению с русской народностью, христианством. Учитель Удюрминский проводил беседы со взрослым марийским населением, читал Евангелие и рассказы из священной истории, статьи из «Училища благочестия» [13, с. 136]. Помимо религиозной темы, учитель затрагивал вопросы о видимой природе и ее явлениях для ослабления «грубых» верований и предрассудков, утвердившихся среди марийского населения.

К 1882 г. в деревне не было ни одного марийского мальчика школьного возраста, который бы не учился в школе [20, с. 127]. Марийцы посещали школу охотно [9, с. 17]. Об успешной работе миссионерской школы можно также судить по тому, что в 1887 году в деревне был построен и освящен православный христианский храм [14, с. 134]. Ценным является и то, что инициаторами данной постройки являлись сами местные жители марийцы. Также по просьбе местных жителей священником нового храма стал учитель инородческой школы диакон Удюрминский.

В 1883 г., на средства Комитета и благодаря помощи и содействию старшего ревизора Пермского корпуса лесничих Александра Акимовича Надеждина, было построено собственное здание школы [19, с. 5]. По состоянию на 1912 г. здание школы требовало капитального ремонта на сумму до 500 рублей.

Тебеньковская инородческая школа была открыта в 1874 г. Школа располагалась в наемном помещении у местных жителей. В 1881 г. эта школа, в связи с малым количеством учеников из марийского населения, была передана Красноуфимскому земству [20, с. 127]. Первым учителем школы был волостной старшина [7, с. 220], а в 1877–1878 гг. учителем состоял крестьянин Александр Манохин. Оклад учителя составлял 200 рублей [12]. Наблюдателем за школой и наставником учителя в деле обучения являлся Александр Словцов. Учение в школе начина-

лось с начала сентября и заканчивалось в середине мая. Учитель Манохин школу посещал исправно и к делу обучения относился прилежно [21, с. 71].

Число учеников, посещающих школу в первые учебные месяцы 1875 г., составляло 20 человек: 7 марийских детей, поступивших в текущем году, двое марийцев с прошлого года и 11 русских учеников.

На занятиях учеников обучали чтению по гражданской и церковной печати, письму на аспидных дощечках и бумаге, а также арифметике. По Закону Божию занятия состояли из рассказов событий Нового Завета и выучивания некоторых молитв и христианских праздников [21, с. 71].

Помимо положенных программ начальных школ, как и в других миссионерских школах, велись уроки чтения и письма на родном наречии. Система преподавания, впрочем, имела свои особенности. Преподавание в школе шло по звуковому методу Золотова. Мальчики были разделены на три группы, в зависимости от времени поступления в школу. Старшая группа, достаточно ознакомившись с русским алфавитом, начинала складывать многосложные русские и марийские слова. Средняя группа складывала малосложные слова, а младшая знакомилась с русским алфавитом. Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые миссионерские инородческие школы применяли дифференцированный метод обучения, который также способствовал более эффективному усвоению материала.

В 1878 г. один из обучавшихся в Тебеньковской школе выдержал экзамен на знание курса начальных школ и получил свидетельство с правом на льготу по воинской повинности [11, с. 200].

Каршинская школа открыта в 1890 г. двумя зажиточными марийцами в небольшом собственном доме. Первым учителем был житель Нижнего Потама Пайбарис Бирюсов, из окончивших курсы начальной школы. Вознаграждение он получал в размере 25 копеек в месяц с каждого ученика. В 1891 г. школе было оказано покровительство со стороны Пермского миссио-

нерского комитета, который назначил жалование учителю из собственных средств в сумме 60 рублей в год. В 1913 г. учителем в школе состоял Алексей Иванов из марийцев Казанской губернии. Образование получил в Унжинской центральной школе Казанской епархии [19, с. 5]. Учащихся на 1913 год было 27 человек: 25 марийских мальчиков, 1 девочка крещеная из марийцев и 1 девочка русская, православная [12].

В своем отчете Сергей Багин оценивает успехи школы как удовлетворительные. Одним из недостатков в обучении миссионер-проповедник полагает недостаточно твердое и не вполне осмысленное знание молитв. Зато события священной истории учащиеся старшей группы рассказывали хорошо.

В 1893 году Комитетом было построено обширное школьное здание. На 1912 год зданию школы требуется ремонт на сумму до 200 рублей.

Еще одним миссионерским учебным заведением в Савинском приходе Красноуфимского уезда являлась Ключиковская школа. Она была открыта в 1891 году священником села Савинова о. Дмитрием Аптевым. Одним из первых учителей в школе был Изибаев Алексей. По объявлении мобилизации 1 июля 1904 года был взят как состоящий в запасе армии на действительную военную службу. В связи с ранением в ногу был уволен с неё и опять вернулся на свое прежнее место работы учителем. Уже в то время действовал закон, предусматривавший для уволенных из армии право занятия прежних должностей. В дальнейшем он был уволен с должности учителя за плохое ведение учебного процесса и поступил на службу полицейским урядником [1, 8].

В 1912 году учителем школы являлся мариец из Казанской губернии Козьма Тадасев, который прошел обучение в Унжинской центральной марийской школе. На момент отчета (1912 год) в школе обучалось 47 человек, в том числе 17 марийских детей, русских православных 25 человек и башкир-магометан 5 человек [12].

Учащиеся посещали школу из трех селений: Ключиков, Шевелинского завода и Сызги. Школа не имела своего здания и поэтому располагалась в наемной квартире, за которую комитет уплачивал по 100 рублей ежегодно. В своем отчете священник Сергей Багин оценил успехи учащихся за отчетный период как средние.

Верхне-Потамская школа была открыта Пермским Епархиальным миссионерским комитетом в 1886 году. В 1892 году, благодаря денежной помощи Комитета, школа переехала в собственное обширное и светлое здание. Учителем в 1912 году являлся Алексей Кугубаев из местных марийцев, окончивший курс учения в Красноуфимской двухклассной школе. Учащихся в школе к 1 января 1913 г. было 30 марийских мальчиков, из них 27 язычников и трое православных [12]. «Успехи учащихся в этой школе в общем удовлетворительные», – констатировал в своем отчете священник Сергей Багин, отмечая при этом, что по Закону Божьему ученики хорошо рассказывают отрывки из священной истории, хотя молитвы и Символ Веры изучили недостаточно. В отчете Сергей Багин предлагает передать заведывание школой местному священнику Василию Федорову, который мог бы чаще посещать это учебное заведение и беседовать с учащимися на их родном языке для большего христианского влияния на них.

Васькинская школа была открыта в 1891 году. Школа помещалась в собственном здании, построенном на остаточные суммы по организации общественных работ в 1891–1892 гг. Здание школы обширное и светлое, но требующее ремонта по состоянию на 1912 г. Школа открыта благодаря заботам священника с. Торговижского Александра Славцова и местного крестьянина из марийцев Николая Яндыгаева.

В начале XX века учителем школы являлся Гавриил Ефремов из марийцев Казанской губернии, окончивший курсы учения в Унжинской центральной черемисской школе.

Успехи школы в обучении были неблагоприятными, отмечает священник Сергей Багин. Он объясняет это эпидемиями кори и тифа, бушевавшими в поселении, из-за чего занятия приостановились на довольно значительное время. Болезни отразились и на числе учащихся, которое в 1912 году сильно уменьшилось. К отчетному 1912 году учащихся из марийцев было 45 человек, а к 1 января 1913 года осталось лишь 18 человек, из которых один русский и 17 марийцев [12].

С начала XX века в учебном году по будним дням в школе проходили учебные занятия, а по воскресеньям и праздничным дням здесь совершались церковные богослужения на марийском языке. Посещали эти мероприятия не только крестные, но и в большом количестве язычники из числа марийцев [19, с. 5], а учащиеся марийские мальчики принимали участие в церковных песнопениях [18, с. 319].

Необходимо отметить тот факт, что благодаря влиянию школы, марийцы единогласно постановили отдать бесплатно десятину лучшей общественной земли для постройки храма.

Сарсинская особая школа-интернат была основана архимандритом Зосимой в 1892 г. в селе Сарсы-Вторые. В школе обучали столярному и токарному ремеслу. К концу 1900 года в школе обучалось 7 недавно крещенных учеников из числа марийцев, магометан и удмуртов [17, с. 81–82]. Располагалась школа в собственном здании, построенном на средства Комитета. Из средств самого архимандрита Зосимы выплачивалась зарплата мастеру в размере 240 рублей. В 1912 году учительницей в школе состояла Любовь Батыгина, окончившая курсы учения в Карлыганской удмуртской центральной школе Вятской епархии. Владела удмуртским и марийским языками. Учащихся к 1 января 1913 года состояло 62 человека, из которых 16 марийских язычников.

В своем отчете Сергей Багин оценил уровень обучения в этой школе как средний, хотя указал, что знания по Закону

Божьему значительно лучше, чем по остальным предметам. Он связывает это с неопытностью в деле преподавания учителя, хотя и отмечает ее усердие. Также миссионер-проповедник отмечает недостаточное количество марийцев, посещающих школу в сравнении с общим количеством проживающих в этом селе язычников [12].

Платы за содержание миссионерских школ от населения не требовалось, школы содержались на средства Пермского комитета Миссионерского общества, а впоследствии и на средства местных уездных земств. Начиная с 1878 г., Красноуфимское земство стало оказывать помощь в деле обучения инородческого населения, которое выражалось в виде материального пособия для миссионерских школ, материальной помощи для покупки учебных пособий и ремонта помещений школ. Материальное пособие в 1878 г. на все пять школ составляло 300 рублей, а в 1887 г. земство выделило уже 500 рублей и поблагодарило комитет за принятое на себя дело просвещения марийцев.

Благодаря энергичной поддержке земского деятеля С.М. Коробова и бывшего инспектора народных училищ В.В. Корватовского в 1895 г. пособие инородческим школам увеличилось и составляло уже 1000 рублей [3, с. 133]. В 1878 г. Красноуфимская земская Управа направила в Карзинскую, Ювинскую и Тавринскую школы 33 экземпляра учебных книг на сумму 9 руб. 20 коп., а также выделила каждой школе по 20 рублей на ремонт помещений и классной мебели [13, с. 132]. Представители земства понимали, что деятельность по обучению - их прямая обязанность, которую они не смогли бы так поставить, как это получилось у комитета [15, с. 91].

В июне 1906 г. в городе Пермь состоялся первый съезд инородческих миссионеров. На нем было принято решение открыть при школах читальни, а также оказывать материальную помощь принявшим крещение инородцам на приобретение необходимой одежды и обуви [18, с. 319].

Бесплатное обучение, поддержка книгами и канцтоварами, а также достойные условия обучения повлияли на то, что многие местные жители из мариЙцев соглашались отдать своих детей в новые школы.

Большую роль в признании населением миссионерских школ играла личность самого учителя, а также его знание мариЙского языка. Преподавание миссионерами-пастырями Закона Божьего в младших группах инородческой школы на родном языке мариЙцев имело весьма важное значение, потому что дети поступали в школу без знания русского языка и не понимали бесед законоучителя на этом языке. Знание мариЙского языка являлось весьма полезным для преподавания Закона Божьего и в старших группах, т.к. учителю часто приходилось делать объяснения непонятных мариЙцам слов и оборотов речи на родном языке учащихся, что способствовало осмысленному и сознательному усвоению преподаваемого [15, с. 91].

Подтверждением мнения о благоклонном отношении коренного населения к данным школам является тот факт, что в центрах проживания не христианского населения с 1887 года было открыто 5 храмов [15, с. 91]. А в 1911 г., в связи с увеличением числа обучающихся, на заседании Красноуфимского уездного миссионерского инородческого съезда было принято решение об открытии второго потока учеников в существующих миссионерских школах, чтобы иметь возможность организовывать прием обучающихся ежегодно [2, с. 62].

Одной из важных проблем в деле обучения коренного населения исследуемых уездов стала нехватка квалифицированных педагогических кадров для миссионерских школ. Комитет надеялся в будущем иметь учителей из среды учащихся миссионерских школ, для этого комитет выделил 100 рублей на обучение двух мариЙских мальчиков в двухклассном Красноуфимском училище. Комитет также обращался в Казанскую учительскую инородческую

семинарию для приглашения на первый раз хотя бы двух учителей из этого учебного заведения [13, с. 132].

С целью подготовки необходимых кадров в Красноуфимском уезде в 1893 году была открыта второклассная учительская школа. На момент составления отчета миссионера-проповедника священника Сергея Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 год школа существовала уже 19 лет, но окончили курсы всего три мариЙских ученика. Автор отчета объяснял это тем, что мариЙские мальчики были не в состоянии справиться с обширной программой второклассной школы, т.к. не обладали достаточным знанием русского языка [5, с. 8]. Это может свидетельствовать о том, что большее внимание в миссионерских школах было направлено на религиозную составляющую обучения, изучение Закона Божьего и молитв на родном языке. Священник Сергей Багин признает данную проблему и видит ее решение в открытии миссионерского подготовительного класса для мариЙских детей с целью поступления во второклассную школу. Данная мера может также, по мнению автора отчета, привлечь большее число учащихся из мариЙского населения. Этим объясняется и тот факт, что учителями в миссионерских школах чаще состояли мариЙцы из Казанской губернии, в которой инородческое образование получило уже достаточное развитие.

Подводя итог исследования о работе миссионерских инородческих школ в Красноуфимском уезде, необходимо отметить большое религиозно-нравственное влияние этих учебных заведений на обучавшихся в них детей, а также и на их родителей. Согласно специальному характеру школ, главное внимание учителей было обращено на распространение среди мариЙских детей христианского вероучения и приобщение их к понятиям о христианской жизни. Помогала учителям и сама атмосфера школы, в которой происходило постоянное общение и сотрудничество детей разных национальностей, оказавшихся под одной крышей.

Свое благотворное влияние оказывала и деятельность законоучителя, на уроках которого иноязычные дети вначале привыкали слушать Закон Божий, а впоследствии изъявляли желание его изучать. Комитет фактически убедился в том, что открытие и содержание им школ – лучший и самый скорый путь к обрусению коренного населения губернии, хотя он и сопряжен с трудностями и препятствиями. Но именно позитивный опыт функ-

ционирования подобных учебных заведений повлиял на открытие новых школ в других деревнях уезда.

Миссионерские инородческие школы сыграли важную роль и в становлении школьного образования. Школы были первыми учебными заведениями для населения, никогда не знавшего грамоты. А качество преподавания в подобных учебных заведениях было нисколько не хуже, чем в народных земских школах.

Библиографический список

1. Журнал заседания школьной комиссии Красноуфимского уездного отделения Епархиального училищного совета от 23.03.1905 г. № 6 // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 150. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.
2. Журнал Красноуфимского поездного миссионерского инородческого съезда №4 от 17.11.1911 г. // Пермские епархиальные ведомости. – 1912. – № 5. – С. 62.
3. От Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества // Пермские епархиальные ведомости – 1900. – №6. – С.133.
4. Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // Пермские епархиальные ведомости. – 1872. – №50. – С. 487.
5. Отчет Епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергея Багина о состоянии инородческой миссии Пермской Епархии за 1912 год // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199. Оп.1. Д. 28. Л. 8.
6. Отчет о Больше-Тавринской русско-инородческой школе, открытой и содержимой Пермским Епархиальным Комитетом Православного Миссионерского общества за 1881 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199 Оп. 1. Д. 64. С. 1.
7. Отчет о действии ПЕКПМО за 1-й год существования его с 23 ноября 1872 года по 1 января 1874 года // Пермские епархиальные ведомости. – 1874. – № 22. – С. 220.
8. Отчет о Карзинской русско-инородческой школе, открытой и содержимой Пермским Епархиальным Комитетом Православного Миссионерского общества за 1881 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199 Оп. 1. Д. 65. Л. 5.
9. Отчет о Нижне-Потамской русско-инородческой школе, открытой и содержимой Пермским Епархиальным комитетом Православного миссионерского общества за 1881 год // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199 Оп. 1. Д. 63. Л. 17.
10. Отчет о Ювинской русско-инородческой школе, открытой и содержимой Пермским Епархиальным комитетом Православного миссионерского общества за 1880/1881 учебный год // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199. Оп.1. Д.62. Л. 15.
11. Отчет ПЕКПМО за 1876 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1877. – №17. – С. 200.
12. Отчет ПЕКПМО за 1877 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1878. – №14. – С. 183.
13. Отчет ПЕКПМО за 1878 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1879. – №12. – С. 132.
14. Отчет ПЕКПМО за 1886 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1887. – №8. – С. 134.
15. Отчет ПЕКПМО за 1887 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1888. – №6. – С. 91.
16. Отчет ПЕКПМО за 1892 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1893. – №17. – С. 170-177
17. Отчет ПЕКПМО за 1900 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1901. – №7-8. – С. 81-82.
18. Отчет ПЕКПМО за 1906 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1907. – №17. – С. 319.
19. Отчет ПЕКПМО за 1913 г. // Пермские епархиальные ведомости – 1914. – №14. – С. 5.
20. Отчет Пермского епархиального комитета Пермского миссионерского общества за 1882 г. // Пермские епархиальные ведомости. – 1883. – №11. – С. 127.
21. Рапорт Тисовского завода священника А. Славцова за 1875 год // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199 Оп. 1. Д. 66. Л. 71.
22. *Сансай А.В.* Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй половине XIX в. – н. XXв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – №3 (23). – С. 117–137.
23. Сведения о состоянии инородческих начальных школ, открытых и содержащихся Пермским епархиальным комитетом Православного миссионерского общества за 1893 год // Образование

в Пермской губернии XIX – начала XX века. Из истории учебных заведений системы начального образования. – 2017. – С. 84.

24. Черных А.В. Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. – 2013. – №2 (39). – С. 64–72.

**MISSIONARY SCHOOLS FOR THE MARI
IN THE KRASNOUFIMSK UYEZD, PERM PROVINCE**

Shilova D.A.

Perm State National Research University

For citation:

Shilova D.A. Missionary schools for the mari in the Krasnoufimsk uyezd, Perm province // Perm Federal Research Center Journal. – 2024. – № 3. – P. 64–76. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.3.5>

The Perm Committee of the Orthodox Missionary Society, opened in 1872, set the task of educating the local non-Russian population in order to familiarize them with Russian culture as the foundation of a unified state. For this purpose, the committee began to open missionary schools throughout the Russian Empire. Such schools also appeared in Krasnoufimsk uyezd, Perm province, for the pagan Mari population. The article examines in detail the activities of nine such educational institutions in the district and attempts to assess the role of these schools in the enlightenment and education of the Mari population.

Keywords: Perm Committee of the Orthodox Missionary Society, missionary schools, Mari, Orthodoxy, Christianization.

Сведения об авторе

Шилова Дарья Андреевна, старший преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: peromnashchaya.d@gmail.com

Материал поступил в редакцию 17.06.2024 г.